Парадное крыльцо, ферма Кент – Смолвиль, Канзас – 17 августа 2019 года

— Заходи, сынок! Твоя мама накрывает на стол, ужин будет готов через несколько минут! — Джонатан крикнул с крыльца своему сыну, который перетаскивал в сарай последние за день огромные тюки сена.

Кларк в ответ поднял руку и начал двигаться немного быстрее, чтобы закончить работу, в то время как остальные рабочие тоже начали заканчивать рабочий день. Джонатан не мог сдержать гордой улыбки, наблюдая за работой своего сына. Его восхищение никогда не ограничивалось героическими поступками сына, но также и тем, что он сделал для фермы. Он никогда не говорил ему, но в течение многих лет заведение медленно тонуло в красных чернилах, долги росли, и, как они ни старались, кенты просто не могли угнаться за меняющимися временами.

Сын Джонатана изменил это, и хотя он неохотно принимал деньги, которые посылал им, это не только предотвратило катастрофу, но и преобразило ферму Кент. Небольшое семейное предприятие теперь было одним из крупнейших в стране, и их владения охватывали практически все пастбища и сельскохозяйственные угодья в округе Смолвиль.. Прошли те времена, когда папа из кожи вон лез, чтобы удержать компанию на плаву, вместо этого у них были сотни рабочих, обрабатывающих тысячи акров земли. По правде говоря, хотя он скучал по работе, которая, по признанию Джонатана, была, вероятно, единственной причиной, по которой он все еще был жив, его здоровье ухудшалось, и если бы он все еще работал по 14 с лишним часов в день, он, вероятно, свалился бы много лет назад.

— Ферма выглядит хорошо, хотя я думаю, что нам нужно будет заменить изгородь для выпаса скота вдоль западной границы. — Кларк появился у подножия крыльца размытым пятном, широко улыбаясь своему помощнику. — Завтра я заеду в магазин Билла и закажу ограждение, а потом займусь его установкой. То есть, как только я вернусь, работа не даст мне покоя.

— У Билла завтра закрыто, сынок, — усмехнулся Джонатан, когда Кларк поднялся по ступенькам крыльца и бросил на отца смущенный взгляд. — Завтра воскресенье, день отдыха, церковь, яблочный пирог и еженедельная тирада старика Джонсона на собрании в ратуше. Звучит знакомо?

— О да, конечно, воскресенье. — Кларк вздохнул, качая головой, его мысли все еще были где-то далеко.

— Знаешь, Мэри звонила вчера перед тем, как ты появился. — Джонатан отошел от перил крыльца и уселся в качающуюся прическу, которая стояла там с тех пор, как его прапрадедушка построил этот дом. — Что-то насчет того, что ты хочешь, чтобы мы с твоей мамой отговорили тебя от каких-то дурацких гонок, на которые ты тайно записался, она

говорит, что это только вызовет шум. И не в хорошем смысле.

— Да, я подумал, что тетя М, возможно, сделала что-то в этом роде. — Кларк вздохнул, берясь за перила напротив своего помощника, откидываясь назад и скрещивая руки на груди. — Ну, как ты?

— Не думай, что это мое дело, сынок, все эти интриги большого города и разговоры о суперах - не что иное, как шум для этого старого фермера, — прямо сказал Джонатан, слегка ударяя ногой по полу, так что его стул начал раскачиваться в приятном устойчивом ритме. — Кроме того, я верю, что ты поступишь правильно, тебя правильно воспитали, и ты ни разу не сделал ничего плохого с тех пор, как был ростом мне по колено. Единственное, о чем я беспокоюсь, - это о тех зеленых камнях, которые мы храним в погребе для дождей.

— Спасибо, па, — усмехнулся Кларк, обнаружив, что его беспокойство уже ослабевает, как это всегда бывало, когда он возвращался домой подальше от всего этого шума.

— Слышал, твоя старая подруга Энни попала в "Семерку", — заметил Джонатан, казалось бы, поддерживая идеальную беседу, пока ждал, когда жена позовет их на ужин.

— Да, она отправилась в свой первый патруль пару дней назад. Похоже, у нее все хорошо. — Кларку с трудом удалось скрыть нотки беспокойства в своем голосе.

— Она все еще не разговаривает с тобой?

— Да. Я волнуюсь, па, я беспокоюсь о многих вещах в эти дни, — признался Кларк, еще раз вздохнув и отведя взгляд от своего папы на недавно убранные поля. Он никогда не мог скрыть от отца, что его беспокоит.

— Ты поступишь правильно, сынок, ты всегда поступаешь, — честно сказал папа без малейшего беспокойства или колебаний.

— А что, если я не знаю, что это такое? — Спросил Кларк, его лицо и голос стали задумчивыми, когда он посмотрел на ферму, которая когда-то была всем его миром. — Или, что еще хуже, что, если мир мне этого не позволит?

— Тогда попробуй ты, сынок, — Джонатан перестал раскачиваться и встал, подойдя к сыну и успокаивающе положив руку на плечо своего гораздо более высокого сына. — Это все, что может сделать любой из нас, от самого сильного человека в мире до даже нас, простых фермеров. Все, что мы можем сделать, это попытаться.

— В наши дни все так запутано, Па, я только что покопался в поверхности, и то, что я обнаружил, просто отвратительно, — Кларк благодарно улыбнулся отцу, но не смог избавиться от гнетущего чувства, которое у него возникло. — Все это просто бизнес, холодный и

расчетливый, и, кажется, никому нет дела до маленьких людей.

— Ты справишься, сынок, справишься, — заверил Джонатан своего сына, похлопав его по плечу, прежде чем облокотиться на перила рядом с ним.

— Но разве этого достаточно? Только я? — Спросил Кларк, отводя взгляд от своего отца и уставившись в пространство, как будто пытался увидеть будущее.

— Сынок, мой тикер давно не работал должным образом, и нравится мне это или нет, но я знаю, что мне недолго осталось жить по эту сторону великой загробной жизни. — Внезапное упоминание Джонатаном о его смертности заставило Кларка резко повернуться и посмотреть на него, он собирался возразить, что его отец здоров, но поднятая рука Джонатана остановила его. — Это правда, мой мальчик, так что слушай. Если ты помнишь что-то, запомни это. Речь идет не о победе над злом или изменении мира с помощью грандиозных жестов. Речь идет о том, чтобы выполнять работу, подавать людям пример для подражания и никогда не сдаваться. И я знаю, Кларк, что однажды ты изменишь мир.

— Спасибо, па, — Кларк улыбнулся в ответ, тронутый словами отца, и благодарная улыбка его легко стала шире. — .... А что касается этой гонки, то у меня есть билеты, если вы хотите прийти, у вас будет своя ложа, и там будут люди, с которыми я хотел бы вас познакомить.

— Ах! — заявление Джонатана сопровождалось понимающим смешком и ухмылкой в адрес сына.

— Что "Ах"? — Спросил Кларк.

— Сынок, я видел тебя со всеми влюбленными и девушками, которые изменили твою роль от Ланы Лэнг до той студентки-морского биолога, с которой ты встречался в колледже, — ответил Джонатан со счастливой улыбкой, зная, что пытался сделать Кларк. — Итак, кто эта женщина, с которой ты хочешь познакомить своих родителей?

Кларк несколько минут моргал, глядя на своего отца, прежде чем решил, что лучше всего покончить с этим, и издал тихий смешок.

— Ее зовут Лоис Лейн, она репортер, и она мне действительно нравится.

— Я знаю этот взгляд, это тот же самый, о котором говорил мой папа, когда я говорил о Марте. — Джонатан счастлив, что его сын, похоже, нашел кого-то, кто ему небезразличен. — Что ж, в таком случае, я уверен, мы сможем вырваться из старой усадьбы на один вечер... и просто дай мне знать, если захочешь кольцо своей прабабушки.

— Ч-ПА! — Кларк покраснел, когда его отец усмехнулся над страданиями сына, похлопав его по плечу.

— Ужин готов, вы двое! — Из кухни донесся крик Марты, когда она высунула голову, чтобы посмотреть на мужчин на крыльце. — Если только ты не хочешь еще больше смущать мальчика?

— Нет, я в порядке, нужно оставить что-нибудь в баке, когда мы встретимся с этим его репортером! — Крикнул Джонатан в ответ своей жене, отходя от Кларка и открывая входную дверь. — Пойдем, твоя мама приготовила твою любимую еду и яблочный пирог в придачу.

http://tl.rulate.ru/book/99263/3406120